

Мышь вёл старый на вид автомобиль Audi, но, оказавшись внутри, можно было заметить, что сиденья и спинки были застелены одеялами, что делало поездку очень тёплой.

— Господа, устраивайтесь поудобнее, сейчас поедem, — сказал Мышь, управляя машиной весьма искусно. Даже в Столице он редко попадал в пробки.

Пассажиры сидели в машине, разговаривали и смотрели в окно, замечая, что дорога становится всё более знакомой.

— Разве это не дорога к тому музыкальному институту? — Ци Фэнчжоу, глядя на пейзаж за окном, пробормотал Сюй Эр. — Неужели сейчас аукционы проводят в школах?

— Наверное, никто не станет искать подозрительных людей в учебных заведениях, — предположил Сюй Эр, тоже удивлённый. Прoшлый раз аукцион проходил в частном клубе, куда обычные люди не могли попасть, и он не понимал, почему на этот раз выбрали именно школу.

Однако аукцион проводился не в самом институте, а в одноэтажном доме позади него. Снаружи это выглядело как обычный двор с четырьмя сторонами, но внутри скрывалось нечто большее.

Переступив порог, Сюй Эр почувствовал на себе взгляды семи или восьми пар глаз. В таком маленьком дворе охрана была настолько строгой, что это говорило как о возможностях организаторов, так и о ценности выставляемых предметов.

Хотя Ци Фэнчжоу внешне сохранял спокойствие, внутри он был потрясён и взволнован. Судя по предыдущим частным аукционам, на которых он бывал, на этот раз должны были выставить что-то особенное.

Он сжал в руке кейс с деньгами, задаваясь вопросом, хватит ли ему средств. Взглянув на кейс Сюй Эра, он задумался, не попросить ли у него в долг, если возникнет необходимость.

Торги проходили во дворе, где уже было расставлено несколько стульев. Сюй Эр и Ци Фэнчжоу пришли немного поздно, поэтому заняли места с краю.

Несколько десятков человек разговаривали небольшими группами. Вскоре четверо мужчин, явно обладавших навыками боевых искусств, внесли в зал подставку, после чего выстроились в ряд. Затем вошёл мужчина лет сорока в костюме, выглядевший очень дружелюбно.

— Уважаемые гости, благодарю вас за то, что вы приехали издалека, чтобы принять участие в этой небольшой встрече. Я — Пэн Чэн, представляю хозяина мероприятия. Без лишних слов, сегодня у нас десять лотов. Начнём с первого — «Квадратный цзунь с узором таоте и лотосами эпохи Сражающихся царств». Стартовая цена — сто тысяч.

Сюй Эр вздрогнул. Начинали с бронзового сосуда эпохи Сражающихся царств — что же будет дальше? Возможно, даже национальные сокровища.

Когда двое крепких мужчин вынесли «Квадратный цзунь с узором таоте и лотосами», Сюй Эр вздохнул с облегчением, но также с лёгким разочарованием. Сосуд действительно был старинным, но это был «шэнкан» — только что извлечённый из земли. Неудивительно, что его выставили первым — большинство людей не стали бы его покупать.

Сначала никто не проявлял интереса, но затем мужчина с золотой цепью поднял руку и

предложил сто десять тысяч, быстро выкупив сосуд.

Затем были выставлены несколько картин и каллиграфических работ эпох Мин и Цин, которые пользовались определённой известностью. Они ушли за суммы от ста до двухсот тысяч. Одна из пейзажных картин привлекла внимание Ци Фэнчжоу, и он купил её за сто девяносто тысяч.

Однако следующие четыре или пять лотов оказались довольно заурядными, что вызвало недовольство среди некоторых участников.

Организаторы, заметив, что атмосфера начинает накаляться, быстро выставили более привлекательный лот.

— Все знают, что в наше время настоящие сокровища встречаются всё реже, а предметы с подтверждённой историей — и того меньше. Сегодня у нас есть один особенный предмет, с безупречной историей и редкой ценностью.

С этими словами на сцену вынесли картину.

— Опять живопись? Сегодня что, выставка картин? — язвительно заметил один молодой человек, вызвав одобрительные смешки.

Однако, когда картину повесили, все замолчали.

«Забавы креветок» — картина размером пять чи, на которой три креветки играют в воде, а рядом разбросаны три листа лотоса. В углу стояла подпись: «Старец Байши».

В зале воцарилась тишина. Даже Сюй Эр, не особо любивший традиционную китайскую живопись, был очарован. Глядя на светлый ореол, исходящий от картины, он был на семьдесят процентов уверен, что это подлинник. Остальные тридцать процентов сомнений были связаны с возможностью того, что это могла быть копия другого художника. Именно поэтому Сюй Эр не слишком увлекался живописью — аутентификация таких произведений была крайне сложной.

— Стартовая цена — двести пятьдесят тысяч. Минимальный шаг — десять тысяч.

— Триста тысяч.

— Триста пятьдесят тысяч.

— Триста семьдесят тысяч.

— Четыреста тысяч.

— Четыреста пятьдесят тысяч.

В конце концов картина была продана за пятьсот тысяч, купленная элегантно одетой дамой.

После этого атмосфера в зале накалилась. Следующий лот — монашеский кувшин времён династии Сун — был продан почти за миллион.

Каждый следующий лот был всё более впечатляющим. Сюй Эр даже увидел западную масляную живопись с проявлением света сокровища. Однако, не разбираясь в живописи, он не стал участвовать в торгах. В мире слишком много сокровищ, и невозможно собрать их все.

Последним лотом стала нефритовая шкатулка «Фу-Шоу-Жуйи», вырезанная из цельного куска

двухцветного жадеита. Шкатулка была размером с женскую сумочку, основной цвет — молочно-белый, а крышка — изумрудно-зелёная. Вся шкатулка была прозрачной, с плавными линиями и изысканным дизайном, явно созданным для императорского двора.

Стартовая цена составила девятьсот тысяч, и несколько женщин начали яростно торговаться. В итоге шкатулка ушла за два миллиона восемьсот тысяч, что более чем в три раза превысило начальную цену.

С завершением торгов за шкатулкой частный аукцион подошёл к концу. Последним этапом было выставление предметов, в которых организаторы не были уверены или которые были куплены оптом. Участники могли написать свои предложения на листках бумаги, и предмет доставался тому, кто предложил самую высокую цену. Это называлось «закрытым аукционом».

Ци Фэнчжоу обычно не интересовался этим этапом, но, поскольку уйти раньше было нельзя, он сопровождал Сюй Эра, пока тот осматривал предметы.

Сюй Эр, обладая некоторыми знаниями в области антиквариата и особым интересом к разным мелочам, с удовольствием обсуждал увиденное. В какой-то момент он «случайно» прошёл мимо ящика с древней тушью, кратко объяснив преимущества её использования для каллиграфии, и упомянул, что сам недавно начал заниматься каллиграфией. Поговорив с обслуживающим персоналом, он написал предложение на листке и передал его.

После закрытого аукциона Сюй Эр успешно купил ящик с древней тушью за сто тысяч. Он и Ци Фэнчжоу, каждый со своими приобретениями, вернулись в отель.

На следующий день четверо с удовольствием осмотрели достопримечательности Столицы, полностью сняв напряжение, накопившееся во время экзаменов.

Двадцать пятого числа двенадцатого лунного месяца Сюй Эр вместе с Сюй Ни вернулся в Деревню Кошачье Ухо. Изначально он планировал встретить Новый год дома, но Лю Юньхуа и Сюй Яньбинь не слишком радушно его встретили.

Поэтому на следующий день Сюй Эр нашёл грузовик, отправляющийся в город, и покинул родную деревню, вернувшись в Моду.

Сюй Эр чувствовал, что его жизнь разделилась на две части: одна — в родной деревне, другая — в Моду.

В родной деревне, хотя он вырос там, он всегда был лишним. Его отец ненавидел его, видя в нём напоминание о своём позоре и неудачном первом браке. Прозвище «брошенный женщиной второй сын Сюй» преследовало Сюй Яньбиня, и каждый раз, видя старшего сына, он хотел избавиться от него.

Лю Юньхуа ненавидела его, считая, что он отнимает у её детей наследство. Хотя она не била и не ругала его, её холодное отношение ранило ещё сильнее.

Сюй Эр чувствовал себя лишним в этом доме, поэтому, несмотря на снег и ветер, он решительно вернулся в Моду.

В Моду его тепло встретила семья Второго дедушки Сюй Дунляна.

Второй дедушка и третий дядя разговаривали с ним, тётя и вторая бабушка готовили для него новогодний ужин, а младшие братья играли с ним.

Вот это была настоящая жизнь!

После пятого дня Нового года Сюй Эр наконец смог спокойно оценить свои приобретения в Столице.

Так как его дом ещё не был отремонтирован, он продолжал жить в прежнем месте. Хотя оно было не очень удобным, зато сейчас там жил только он. Чэнь Чжибэй и Цюй Фэн находились в Японии, и на Новый год лишь позвонили.

<http://bllate.org/book/16299/1470307>